

**К ПРОБЛЕМЕ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИНДОАРИЙСКОЙ ГИДРОНИМИИ
СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ:
*MERMADA : **MERMODA***

В статье предпринимается попытка восстановить внутреннюю форму гидронима, отмеченного у Страбона как *Μερμάδαλις*, *Μερμόδαξ*, но локализуемого современными исследователями на Северном Кавказе. Соотнесение *Мермады-Мермоды* с *Тереком* или *Доном-Танаисом* позволяет объяснять страбоновский гидроним как на индоарийской (*mer-madal-moda ‘бурный горный поток’ или ‘границы река’), так и на восточноиранской (*mer-madal-moda ‘моря мать’, ‘материнская река’) почве.

Ключевые слова: гидроним, этимология, семантическая реконструкция.

Среди многочисленных географических названий Северного Причерноморья, квалифицируемых О. Н. Трубачевым как индоарийские языковые реликты, наше внимание привлекло название, для которого в «Индоарике ...» отсутствует семантическая реконструкция: *Mermada- ‘?’: *Μερμόδαξ*, *Μερμάδαλις* – река, впадающая в Меотиду. К названию этой упомянутой лишь у Страбона реки О. Н. Трубачев присовокупляет приводимое Ю. Клапротом (с сомнением) название *Meremedik*, указывая как аналогию др.-инд. *Narmada* – р. в Индии (Трубачев 1999: 256).

Вероятно, соотнесенность у Страбона гидронимов *Μερμόδαξ*, *Μερμάδαλις* с Меотидой (описание реки наводит на мысль о Кубани) – традиционным индоарийским ареалом, а также фонетика названий и их созвучность во второй части с др.-инд. *Narmada*, побудили О. Н. Трубачева восстанавливать индоарийское *mermada-. Позднее к этимологии гидронима *Мермада* обратился А. К. Шапошников, рассматривающий названия *Μερμόδαξ*, *Μερμάδαλις* в связи с синдо-меот. *narmadā. Как иллюстрацию к последнему он приводит др.-инд. *narmada*- ‘доставляющая радость’ и производные гидронимы *Narbada*, *Narmadā* (Шапошников 2007: 300).

Кратко приведем древние и современные **историко-географические сведения** об интересующем нас географическом объекте и его названии.

Древнейшие сведения о рассматриваемом названии находим исключительно в «Географии» Страбона (Radt, 2004: XI, 5, 1; Страбон 1964: XI, V, 1): 1. Ἐν δὲ τοῖς ὑπὲρ τῆς Ἀλβανίας ὄρεσι καὶ τὰς Ἀμαζόνας οἰκεῖν φασι. Θεοφάνης μὲν οὖν ὁ συστρατεύσας τῷ Πομπηίῳ καὶ γενόμενος ἐν τοῖς Ἀλβανοῖς, μεταξὺ τῶν Ἀμαζόνων καὶ τῶν Ἀλβανῶν φησι Γήλας οἰκεῖν καὶ Λήγασ Σκύθας, καὶ ρεῖν ἐνταῦθα τὸν Μερμάδαλιν ποταμὸν τούτων τε καὶ τῶν Ἀμαζόνων ἀνὰ μέσον '1. Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан, который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена гелов и легов живут между амазонками и албанцами и что в этой стране протекает река *Мермадалида*'. Далее Страбон замечает: 'Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами (среди них Метродор Скепсийский и Гипсикрат) утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами в северных предгорьях тех частей *Кавказских гор*, которые называются Керавнийскими'.

Ниже у Страбона между прочим подается гео- и гидрографическая характеристика объекта. Однако в различных изданиях «Географии» XIX в. (напр., Г. Крамера или А. Майнеке) в качестве основной принята конъектура *Μερμόδας*: 2. Ὁ δὲ Μερμόδας, καταράττων ἀπὸ τῶν ὄρων διὰ τῆς τῶν Ἀμαζόνων καὶ τῆς Σιρακηνῆς καὶ ὄση μεταξὺ ἔρεμος, εἰς τὴν Μαιῶτιν ἐκδίδωσι (Strabo 1847: XI, 5, 2; Strabo 1877: XI, 5, 2). И, напротив, в издании Ш. Радта (1999–2010 гг) в качестве основной принята конъектура *Μερμάδαλις* (Radt, S., 2004: XI, 5, 2). Перевод этого фрагмента хорошо известен: '2. Река *Мермода*, с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амазонок, Сиракену и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду' (Страбон, 1964: XI, V, 2).

Эти географические сведения неоднократно комментировались в литературе. Краткий экскурс в историю вопроса можно найти в: (Кузнецов 1980: 59–61). Однако, как отмечает В. А. Кузнецов, в своем описании Страбон допускает неточность, поскольку река Кубань, с которой он, вероятно, отождествлял *Мермоду*, не могла отделять страну амазонок от гелов и легов, живущих рядом с албанами, поскольку в этом случае

Кубань должна была протекать через земли Северо-Восточного Кавказа (Кузнецов 1980: 59–60). Поэтому во времена Страбона *Мермодой* должен был называться, напр., *Терек* или *Фиагдон*. Отдавая предпочтение *Тереку* как наиболее крупной реке в регионе, В. А. Кузнецов, однако, отмечает, что даже если под *Мермодой* и понимался *Фиагдон*, то он «при далеко не совершенном уровне географических знаний греков о Северном Кавказе легко мог быть принят за истоки Терека» (Кузнецов 1980: 62–63).

На местности же древняя *Мермода*, согласно Кузнецову, соответствует современной р. *Майрамадаг*. Попасть в «Географию» столь небольшая река (скорее, даже ручей), наполняющаяся водой от дождей и почти пересыхающая летом, могла только, если ее название ранее относилось к другой, более крупной, реке, вероятнее всего, *Тереку*: как основная водная артерия Центрального Северо-Восточного Кавказа, выпасть из поля зрения античной географии она не могла (Кузнецов 1980: 62).

В то же время, анализ греческих представлений об истоках Дона-Танаиса свидетельствует о том, что под именем *Μερμόδας*, *Μερμόδαλις* могла пониматься река *Маныч* (она же *Ахардей*), вытекающая из северных отрогов Кавказских гор и впадающая в Дон в нижнем его течении, возле устья. Именно поэтому древние географы могли помещать истоки Танаиса в горах Кавказа, а сама река *Маныч–Ахардей–Мермода* могла представляться как *Танаис* (Подосинов 2015: 316–317, 319, 321, 323).

Некоторую сложность в работе с названиями *Μερμόδαλις*, *Μερμόδας* представляет **определение** их возможной **структуры**. Текст Страбона дошел до нас в четырех рукописях XIII–XIV веков (B, C, D, E), из которых лучшей является парижская рукопись C. В палимпсесте V в. н. э., обнаруженном В. Али в 1956 г., на который опирается издание Радта, содержится чтение *Μερμόδαλις*, при том, что рукописи B, C, E дают чтение *Μερμόδας*, а рукопись D содержит чтение *Μορμόδας* (Radt, 2004: XI, 5, 2).

Форма *Μερμόδαλις*, вероятно, в сочинение Страбона попала уже «в готовом виде» из письменных источников. Приведенная форма могла возникнуть в результате переоформления северокавказского географического названия **mermada* : **mermoda*

под влиянием латинской адъективной словообразовательной модели на *-alis* или греческих именных образований на *-αλις*.

Также отдельного комментария требует форма *Μερμόδας*, которую, в силу ее единичности, мы склонны рассматривать скорее как ошибку переписчика. Именно единичность этой формы не позволяет нам видеть в ее первой части (*Μορ-*) отражение перехода х.-с. *o* < иран. **ā* в позиции рядом с губным (подробнее см. ниже). Кроме конъектур *Μερμάδαλις*, *Μερμόδας*, принятых в качестве основных в более ранних изданиях «Географии», в одном из них отмечена форма *μερμάνδαλις* (Strabo 1877: XI, 5, 2, сноска), которая может быть истолкована как какографическая. О форме *Μερμόδας* подробнее см. в «иранской» части статьи.

Наряду с принимаемым в статье членением гидронима **mer-mada/moda*, форма *Μερμάδαλις* позволяет допускать ее членение и как **merma-dal(a)-*. Последнее нам представляется сомнительным, поскольку требует достаточно большого количества фонетических и семантических допущений. На индоарийской почве в этом случае нам пришлось бы восстанавливать форму **marma-dala/-dalita*: ср. *marma* ‘сустав’, ‘пах’, ‘слабое, незащищенное место’ и *dala* n. ‘часть, доля; кусок’; *dalitá* – рр. от *dal* ‘взорваться; лопнуть’ (Кочергина 1996: 499, 262). Но при таком наборе компонентов восстановить внутреннюю форму гидронима не представляется возможным. На восточноиранской (сакской) почве восстанавливать компонент *dal-* также нельзя: сакским диалектам переход *r > l* известен не был. Форма *Μερμόδας* может быть результатом эллинизации гидронима **Mermoda*.

Индоарийская этимология

В свете всего сказанного, развивать идею О. Н. Трубачева об индоарийском происхождении гидронима *Mermoda* целесообразнее в контексте его поисков индоарийского наследия на Кавказе, в частности, в районе Каспия: ср., напр., гидроним *Самур* (Трубачев 1999: 269). При этом сами формы *Μερμόδας*, *Μερμάδαλις* фонетически вполне допускают реконструкцию ***mer-mada/moda**: в индоарийских языках представлены чередования *e : ai* и *o : au*. Однако следует отметить, что этимологический потенциал индоарийской реконструкции гидронима весьма невелик.

Если следовать индоарийскому этимологическому вектору, то **первый компонент** сложения – **mer-** можно связывать с основой **mair-* с семантикой, пригодной для номинации горного или водного объекта. Примерные этимологические решения выглядят следующим образом:

1) основу компонента **mer-* можно связывать с лексикой типа др.-инд. (пракрит.) *merā* ‘граница, предел’ (KEWA II, 597) ~ арийск. **marja-* ‘то же’ (Расторгуева, Эдельман 5, 2015: 258). Таким образом, семантика компонента **mer-* вполне коррелирует с известием Страбона о пограничном характере реки *Мермоды*;

2) компонент **mer-* можно попытаться связать с др.-инд. *meri* – обозначением мифической горы. В отдельных случаях др.-инд. *meri* обозначает нагорье Тартарского севера Гималаев (MW 833).

Происхождение приведенного санскритского слова в словаре М. Майрхофера точно не определено, однако допускается возможность его заимствования из дравидийских языков или даже из языка бурушаски (KEWA II, 688).

Второй компонент сложения в соответствии с отмеченными в «Географии» формами гидронима может быть представлен двумя вариантами:

*mada: ср. др.-инд. *mada* ‘река’ (MW 777), которое, полагаем, можно возводить к арийск. **¹mad-* ‘быть мокрым, влажным; сочным, жирным’ или к **²mad-* ‘быть взволнованным, возбужденным, радоваться, веселиться; быть опьяненным; яриться (о животных)’. Обе арийские праформы восходят к и.-е. **mad-* ‘мокрый, сочный, насыщенный; течь (также о жире)’ (Расторгуева, Эдельман 5, 2015: 95, 97), *madati*, *mádate* ‘бурлить, бить ключом, веселиться’ (KEWA II, 568);

*moda ‘поток, река’. Формы на *mod-* можно возводить к восстанавливаемому в цитируемом ниже словаре арийск. **mau : mī-* ‘быть влажным; увлажнять; влага; жидкость (включая нечистую жидкость); муть, мутный’ (Расторгуева, Эдельман 5, 2015: 275).

С другой стороны, в древнеиндийском отмечен ряд образований типа *móda* ‘радость, веселье’, а также *mod-* ‘радоваться, ликовать’ и проч., восходящих к арийск. **maud : mud-* ‘радоваться, веселиться’ и далее – к и.-е. **maud : mud-* < **meu*, *meuə-* : *mī-* ‘быть влажным’ с расширителем **-d* (Расторгуева,

Эдельман 5, 2015: 280). Однако и реконструкцию **moda* ‘поток, река’ нельзя принять как вполне надежную, т. к. допускать ее можно лишь опираясь на «водную» семантику и.-е. этимона. При этом нам бы пришлось исходить из положения, что такая семантика должна была последовательно сохраниться сперва в арийском, а затем и в индоарийском материале. Но формы на *mod-* с чисто «водными» значениями в индоарийских языках как будто не обнаружены.

Таким образом, на индоарийской почве формы *Μερμόδας*, *Μερμάδαλις* если и можно объяснить как **mer-madal-moda* ‘горная пенистая и шумная река’ или ‘пограничная река’, то со многими оговорками и допущениями. Подобная реконструкция вероятна для индоарийской языковой среды, но возникает вопрос: насколько высока вероятность проникновения индоариев (протоиндийцев) в район Северного Кавказа – традиционного иранского ареала?

Иранская этимология

Формы названия *Μερμόδας*, *Μερμάδαλις*, исходя из локализации и характера отраженных в них фонетических явлений, допустимо возводить к прототипам **mer-mada/-moda* ‘моря мать’ < **māri-/*mārya-māda* ~ **māta*, предполагая для них сакское происхождение¹. В дальнейшем, на основе **mer-madal-moda* ‘моря мать’ параллельно могла развиваться близкая семантика ‘моря кормилица’, ‘море кормящая’. Также вполне вероятно, что со временем внутренняя форма гидронима *Мермода* ‘море кормящая’ могла быть переосмыслена как ‘морем кормимая’ – если смотреть на реку со стороны моря, а не со стороны ее истока. Однако прежде чем перейти к этимологизации самих названий, следует вкратце обозначить те культурно-языковые условия, в которых они могли возникнуть.

Лучше всего эти условия описаны В. И. Абаевым, отметившим близость сакского языка к скифскому и проникновение сакских племен глубоко в Среднюю Азию. Вероятно, это случи-

---

¹ Как типологические аналогии в номинации географических объектов ср. оронимы в Северной Осетии: *Хоримад* ‘Мать солнца’ < *хори* ‘солнца’ + *мад* ‘мать’ – солнечный склон в р-не с. Камунта; *Хоримадта* ‘Матери солнца’ – луг на холме над с. Донифарс. Матерью солнца, собственно, называют каменную глыбу, стоящую на этом лугу (Цагаева 2010: 416).

лось задолго до V в. до н. э., т. к. в языке европейских скифов со времен Геродота отмечено нарушение иранского ротацизма – переход $r > l$ перед i : $\Lambda\iota\lambda\omicron\zeta\alpha\iota\varsigma < R\iota\rho\alpha\chi\check{s}a\upsilon\alpha$ ‘владыка земли’, тогда как сакскому языку этот переход неизвестен (Абаев 1995: 467–468). Далее, в пер. пол. I тыс. до н. э. часть скифов из северного ираноязычного ареала в Юго-Восточной Европе «в составе крупного объединения протосаков отрывается от основного скифского массива и уходит далеко на восток, до рубежей Китая» (Абаев 1995: 468–469). В связи со сказанным важно отметить и преемственную связь с сакским некоторых черт афганского и припамирских языков при том, что «ни один из них не может считаться его прямым потомком», а сами эти языки, скорее, представляют собой «результат смешения протосакского с другими уже бытовавшими в Средней Азии иранскими наречиями» (Абаев 1995: 467–468). В основе приводимых ниже реконструкций – преимущественно материал памирской группы восточноиранских языков.

Первый компонент сложения – **mer-* – мы склонны рассматривать как сакскую диалектную форму, восходящую к иран. **mārya-* и возникшую вследствие действия i -умлаута (изменение иран. **ā* в e , i в позиции перед слогом с i)². До недавнего времени известен был лишь один иранский рефлекс, восходящий к и.-е. **mōri* или **mōryo-* ‘море’ < ‘стоячая вода’ – осет. *mal* ‘глубокая стоячая вода’, ‘глубокое место в озере, болоте, реке’, ‘омут’, ‘водная пучина’ с переходом $r > l$ перед i . Осетинское слово, в силу того, что в других арийских языках и.-е. **mōri* или **mōryo-* не распознано, представляет собою скифо-европейскую изоглоссу (Абаев II, 1973: 68–69), а понятие ‘глубины’ в осет. *mal* составляет существенный элемент его семантики (Абаев 1965: 6).

Предлагаемая реконструкция позволяет дополнить круг иранских обозначений *моря* как ‘стоячей воды’. При этом весьма показательно то, что в композите **mer-madal-moda* элемент **mer-* мог быть употреблен именно как обозначение непроточного водоема. В семантико-типологическом отношении компоненту **mer-* близко младоавест. *zrayah-*, **drayah*

² Ср. х.-с. $e <$ иран. **ā*: *tcera* ‘то, что надлежит совершить’ < **čārya-*, *peh-* ‘достигать’ < **pati-āfyā-* (Герценберг 1981: 241), санглич. *mēd*, ишкашим. *med* ‘талия, пояс’ (Юсуфбеков, Додыхудоева 2008: 121).

‘озеро, море’ (Bartholomae 1904: 1701). Отметим также, что традиционно применительно к морю в иранских и индоарийских диалектах употреблялись: х.-с. *vāta* ‘море’ ~ иран. **au-* : **u-* : **ya-* ‘течь’ (?) (Расторгуева, Эдельман 1, 2000: 256), индоар. *aruna ‘море’ (ср. др.-инд. *árṇa* ‘водная стихия, бурное море’ < *aruna) в названии **tem-/tam-arun-da-* ‘мать/кормилица Черного моря’ (Трубачев 1999: 283).

Второй компонент сложения – **-mada/-moda**, согласно предложенному толкованию, имеет значение ‘мать’: ср. скиф. *mātā*, Мада (Π) ‘женское имя’, осет. *madæ* (Абаев 1979: 295), восходящие к иран. *mātar ~ и.-е. *māter ‘мать’ (Абаев II, 1973: 62) и отражающие фонетические явления, характерные для восточноиранских языков среднеиранского периода (нижняя хронологическая граница которого датируется III в. до н.э.).

Прежде всего, это типичное, в частности, для скифской речи озвончение *t > d* после гласных и сонорных, отражающее «те случаи, когда одно и то же слово представлено на двух этапах своего звукового развития: на более раннем с глухим согласным и более позднем – со звонким»: скиф. *pant-* ‘дорога’ (в Παντικάλαιον) и *fand-* (Φανδάραιος) из *panta*, *panti*, осет. *fændag* (Абаев 1979: 330-331), х.-с. *śśando* ‘землю’ (вин. п.) (ср. авест. *spəntām*) (Герценберг 1981: 240).

В контексте анализа второго компонента гидронима Μερμόδας следует отметить, что во второй части этой формы, если только мы не имеем дело с ошибкой в рукописной передаче гидронима, заманчиво видеть восточноиранскую инновацию, отражающую фонетическое явление, отмеченное в хотано-сакских диалектах – появление *o* на месте «нормативного» *a* в позиции после губного. Данное явление не было свойственно скифо-сарматским и сармато-аланским диалектам, легшим в основу осетинского языка: гласный *ā* перед носовыми перешел в *o* уже в осетинском и сравнительно недавно, поскольку осетинские заимствования в абхазском, балкарском, карачаевском, сванском, венгерском языках этот переход не фиксируют. В тех случаях, когда «в некоторых иранских по виду именах *ω* или *o* [находятся. – А.И.] перед носовыми, напр. Ἀρδάμων, Ῥαδάμφων, Σαυάνων, то здесь надо видеть либо ограниченное диалектальное явление, либо неточное написание» (Абаев 1979: 323).

Следовательно, в случае с формой Μερμόδας можно осторожно предполагать, что это название отражает явление,

близкое отмеченному в среднеиранских – хотано-сакском, а также новоиранских (памирских) языках, переходу иран. *ā в *o* в позиции возле губных: ср. пам. шугн. *mad*, пам. рушан. *mod* и др. < иран. *mātar (Абаев П, 1973: 62), х.-с. *tahora* ‘четыре’ < *caθwāra (авест. *čaθwāro*) (Герценберг 1981: 240).

Если наше предположение верно, то часть носителей языка, знавших означенный переход, на рубеже старой и новой эры могла находиться в районе Северного Кавказа. Скорее всего, в этом случае следует говорить о саках, переселившихся впоследствии в область Хотана и Восточного Туркестана.

С другой стороны, если, в контексте высказанных А. В. Подосиновым соображений об отождествлении Страбоном Танаиса с Манычем (Подосинов 2015: 318, 323), предположить перенос названия реки *Μερμάδαλις*, *Μορμόδας*, воспринимавшейся как один из истоков Дона, на сам *Дон–Танаис* – наибольшую из рек, впадающих в *Меотиду*, то достаточно естественно выглядит объяснение гидронима *Merмада–Merмода* как *ter-madalmoda* ‘материнская река’.

В любом случае, независимо от того, к какой бы из рек – Дону–Танаису или Тереку, в конечном итоге, ни относились названия *Μερμόδας*, *Μερμάδαλις*, внутренняя их форма остается неизменной. Как остается неизменным интерес историков и лингвистов к древностям Северного Причерноморья.

*****

Предложенная как основная сакская этимология гидронима позволяет сделать такие выводы.

1. Фонетический анализ вариантов *Μερμόδας*, *Μερμάδαλις* дает основания предполагать, что оба они, возможно, отражают живую на момент фиксации гидронима в письменных источниках вариантность его произношения в сакских диалектах. При этом *Μερμάδαλις* отражает исходную форму – *ter-mada, в то время как *Μερμόδας* может фиксировать инновацию – *ter-moda.

2. Еще один аргумент в пользу сакской этимологии: в хронологическом отношении восточноиранские фонетические инновации стоят намного ближе ко времени письменной фиксации *Merмоды–Merмады* у Страбона (а также у авторов утраченных сочинений, на которые он ссылается), чем аналогичные инновации в предполагаемых индоарийских формах.

3. Этимологизация форм гидронима Μερμóδας, Μερμάδαλις как ***mer-mada/-moda** ‘моря мать’ позволяет выявить причины, по которым эта река была соотнесена Страбоном с рекой, впадающей в Меотское море, напр., с Доном. Вероятно, всему виной – эрудиция Страбона и типология номинации обоих водных объектов.

4. Предполагаемое типологическое сходство обоих названий – Μερμóδας, Μερμάδαλις и *Меотида* – можно рассматривать как довод в пользу того, что именно носители северных диалектов – протосаки достаточно длительное время находились на Северном Кавказе.

5. Относительно отставленной нами в сторону индоарийской интерпретации гидронимов Μερμóδας, Μερμάδαλις отметим, что, несмотря на зыбкость подобной интерпретации, уже сама возможность таковой достаточно показательна и лишний раз подтверждает трудность размежевания индоарийского и иранского слоев в древнейшей топонимии.

Литература

- Abaev, V. I. 1958–1989: *Istoriko-etimologicheskij slovar' osetinskogo yazyka* [Historic-Etymological Dictionary of Ossetian Language]. Moscow ; Leningrad.
- Абаев, В. И. 1958–1995: *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. М.; Л.
- Abayev, V. I. 1965: *Skifo-yevropeyskiye izoglossy. Na styke Vostoka i Zapada* [Skythian and European izoglossa. On the East and West junction]. Moscow.
- Абаев, В. И. 1965: *Скифо-европейские изоглоссы. На стыке востока и Запада*. М.
- Abayev, V. I. 1979: [Skythian and Sarmatian dialects]. In: *Osnovy iran-skogo yazykoznanija: drevneiranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics: Ancient Iranian Languages]. Moscow, 458–471.
- Абаев, В. И. 1979: Скифо-сарматские наречия. В сб.: *Основы иранского языкознания: древнеиранские языки*. М., 272–364.
- Abayev, V. I. 1995: [Towards the homeland and the most ancient migrations of the Indo-Iranian populations]. In: *Izbrannyje trudy: Religiya, folklor, literatura* [Selected Papers: Religion, Folklore, Literature]. II. Vladikavkaz.
- Абаев, В. И. 1995: К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов. В сб.: *Избранные труды: Религия, фольклор, литература*. II. Владикавказ. 458–471.
- Bartholomae, Ch., 1904: *Altiranische Wörterbuch von Christian Bartholomae*. Strassburg.

- EWA – Mayrhofer M. 1986–2001: *Etymologisches Wörterbuch des Altindoarischen*. Heidelberg.
- Gertsenberg, L. G. 1981: [Khotan-Saka language]. In: *Osnovy iranskogo yazykoznaniiya. Sredneiranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics: Middle Iranian Languages]. М: Nauka, 233–313.
- Герценберг, Л. Г. 1981: Хотано-сакский язык. В сб.: *Основы иранского языкознания. Среднеиранские языки*. М.: Наука, 233–313.
- KEWA – Mayrhofer, M. 1956-1976: *Kurzgefaßtes etymologisches Wörterbuch des Altindischen*, Bd 1–4. Heidelberg.
- Kochergina, V. A., 1996: *Sanskritsko-Russkiy slovar'* [A Sanskrit-Russian dictionary]. М.
- Кочергина, В. А., 1996: *Санскритско-русский словарь*. М.
- Kuznetsov, V. A. 1980: *Nartskiy epos i nekotoryye voprosy istorii osetinskogo naroda* [The Nartian Epos and Some Problems of the Ossetian Folk History]. Ordzhonikidze.
- Кузнецов, В. А. 1980: *Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа*. Орджоникидзе.
- MW – Monier Williams, M. 1899: *A Sanskrit-English dictionary: Etymologically and philologically arranged with special reference to Cognate Indo-European languages*. Oxford: The Clarendon Press. (2008 revision).
- Podosinov, A. V., 2015: [On the sources of Tanais in the works of ancient geographers]. In: *Bosporskiye issledovaniya* [The Bosporan studies] 31, 315–324.
- Подосинов, А. В., 2015: К вопросу об истоках Танаиса в представлениях античных географов. *Боспорские исследования* 31, 315–324.
- Radt, S., 2004: *Strabons Geographia*. Herausgegeben von Stefan Radt. Buch IX-XIII: Text und Übersetzung. Hottingen, Bd. 3.
- Rastorgueva, V. S., Edel'man, D. I. 2000–2015: *Etimologicheskii slovar' iranskikh yazykov* [Etymological Dictionary of the Iranian Languages]. Moscow.
- Расторгуева, В. С., Эдельман, Д. И. 2000–2015: *Этимологический словарь иранских языков*. М.
- Strabo, 1847: *Geographica*. Recensuit, commentario, critico instruxit Gustavus Kramer, gymnasii regii gallici director. Berolini. V. II.
- Strabo, 1877: *Geographica*. Recognovit Augustus Meineke. Lipsiae. Volumen Secundum.
- Strabon, 1964: *Geografiya*. V 17 knigah [Strabo. Geography. In 17 books]. Leningrad.
- Страбон, 1964: География. В 17 книгах. Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского. Ленинград.
- Trubachev, O. N. 1999: *Indoarica v Severnom Prichernomor'ye* [Indoarica in the Northern Black-Sea Coast]. Moscow.
- Трубачев, О. Н. 1999: *Indoarica в Северном Причерноморье*. М.
- Tsagayeva, A. Dz. 2010: *Toponimiya Severnoy Osetii* [A Northern Ossetia toponymy]. Vladikavkaz.
- Цагаева, А. Дз. 2010: *Топонимия Северной Осетии*. Владикавказ.

- Yusufbekov, Sh. P., Dodyhudoyeva, L. P. 2008: [A Sanglichian language]. In: *Osnovy iranskogo yazykoznanija: sredneiranskiye i novo-iranskiye yazyki* [Fundamentals of Iranian Linguistics: Middle and New Iranian Languages]. М., 110–234.
- Юсуфбеков, Ш. П., Додыхудоева, Л. Р. 2008: *Сангличский язык*. В сб.: *Основы иранского языкознания: среднеиранские и новоиранские языки*. М., 110–234.

Интернет-источники

- Shaposhnikov, A. K. 2007: [A compound etymological word-index of Sindo-Meotan language relicts of the Northern Sea Coast]. In: Shaposhnikov A. K. *Language antiquities of the Northern Sea Region (the etymology of the language relicts of the Northern Black Sea Region)*. Thesis for a Doctor's degree]. Moscow, 266–329. ([https://www.academia.edu/8949716/Языковые древности Северного Причерноморья](https://www.academia.edu/8949716/Языковые_древности_Северного_Причерноморья)).
- Шапошников, А. К. 2007: Сводный этимологический словоуказатель синдо-меотских языковых реликтов Северного Причерноморья. В.: Шапошников А. К. *Языковые древности Северного Причерноморья (этимология языковых реликтов Северного Причерноморья)*. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Москва, 266–329. ([https://www.academia.edu/8949716/Языковые древности Северного Причерноморья](https://www.academia.edu/8949716/Языковые_древности_Северного_Причерноморья)).

A. V. Ivanenko. Towards the etymology of Indo-Arian hydronymy of the Northern Black Sea Coast: **mermada* : **mermoda*

The paper presents an attempt to reconstruct the initial form of the hydronym localized apparently in the Northern Caucasus, recorded only by Strabon as *Μερμάδαλις* or *Μερμόδας*. The comparison of *Μερμάδαλις*, *Μερμόδας* with such big rivers as *Terek* or *Don-Tanais* allows to interpret the hydronym(s) both as **mer-mada/-moda* ‘(a turbulent and foamy) stream, river’ and as **mer-mada/moda* ‘mother of the sea’, ‘mother river’. Moreover, only the Sakan etymology makes it possible to adequately explain the phonetical transformations and structure of the hydronyms under consideration.

Key-words: hydronym, etymology, semantical reconstruction.